

М.Э. Казмер

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
В РУССКОЙ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ПРАВОВОЙ
МЫСЛИ

Академия наук Латвийской ССР
Институт философии и права

М.Э.КАЗМЕР

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В РУССКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Рига "Зинатне" 1983

301
60.5
КП48

К а з м е р М.Э. Социологическое направление
в русской дореволюционной правовой мысли. -
Рига: Зинатне, 1983. - 130 с.

Монография посвящена мало исследованной в советской правовой науке проблеме - истории возникновения и развития социологической теории, а также социологического направления в русской дореволюционной правовой мысли. В работе дан анализ теоретических воззрений таких видных представителей теории права, как С.А.Муромцев, Н.М.Коркунов, Ю.С.Гамбаров, Н.А.Гредескул и др. Изложены взгляды представителей левого крыла социологической школы в науке уголовного права и криминологии, которые считали К.Маркса одним из основоположников социологического подхода к изучению преступности. Подчеркивается, что представители русской социологической школы развивали по преимуществу прогрессивные стороны программы школы, выступая с критикой существующего государственного строя.

Отв. редактор: В.Г.Каленский

Рецензенты:

д-р юрид. наук, проф. Г.Клява,
канд. филос. наук К.Лусис

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Академии наук Латвийской ССР от 28 февраля 1982 года.

К 0202000000-048
УБ11(11)-83

Институт философии и права
АН ЛатвССР, 1983

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение истории правовой мысли в свете актуальных теоретико-методологических проблем современности становится важным направлением отечественной социологии. Обращение к истории идей — необходимое условие и один из надежных способов совершенствования политико-теоретических знаний. Являясь хранилищем наследия политической мысли, история обеспечивает наряду с преемственностью категориального аппарата устойчивый интерес к тем "вечным проблемам", которые образуют ядро современного политико-теоретического знания, и поэтому "представляет собой ту же актуальную сегодня политическую теорию, но взятую с точки зрения ее генезиса и развития"¹. Кроме того, история — своеобразная методологическая лаборатория современной политической мысли, своего рода полигон, на котором испытывается множество типов политического мышления и путем анализа и обобщения тенденций и закономерностей развития политико-правовой мысли прогнозируются пути и способы дальнейшего совершенствования политико-теоретического знания. История призвана служить способом обнаружения новых узловых точек развития политической науки, раскрытия связей и зависимостей между различными дисциплинами, изучающими государство, право и политику, эффективной реализации всех теоретико-познавательных возможностей этих дисциплин².

Обращение к истории особенно актуально, когда речь идет о разработке методологических проблем относительно самостоятельных и новых направлений и подходов к изучению

¹ Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль. М., 1976, с. 9.

² Политические учения: история и современность..., с. 9-10.

государства и права, каким и является в юридической науке социологический подход. Без глубокого усвоения опыта прошлого, без овладения его идейным наследием, без четкого представления о тех конкретных исторических образах социологического знания, которые нам дает история государственно-правовой науки, мы не можем ни серьезно намечать круг фундаментальных проблем современной социологии государства и права, ни приступать к их конкретному исследованию.

Именно поэтому история социологии становится предметом столь пристального внимания советских исследователей. За последние годы появился ряд серьезных работ по истории русской социологической мысли, в том числе и такие фундаментальные труды, как "Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX-начала XX в." (Л., 1978, под ред. чл.-кор. АН СССР Б.А. Чагина) и "Позитивистская теория права в России" В.Д. Зорькина (МГУ, 1978).

Появление этих работ в значительной мере восполнило пробел в изучении истории отечественной общей и политической социологии. Предлагаемая вниманию читателя книга — еще один шаг в восполнении этого пробела. Будучи итогом многолетнего труда, она представляет собой самостоятельное исследование, в котором автор предлагает ряд оригинальных и своеобразных трактовок исследуемых проблем.

В.Г. Каленский,
канд. юрид. наук

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимоотношений правовой науки и социологии возникла еще в 70-х гг. XIX в., в период зарождения социологического направления в русской социально-правовой науке, когда впервые прозвучали требования об отказе от догматического подхода к проблемам права.

Социологическое направление в России возникло не на пустом месте, оно было подготовлено всем предшествующим развитием социально-правовой мысли. Определенное влияние на становление этого направления оказала политическая борьба, происходившая в те годы.

Формирование социологического подхода во всех отраслях правовой науки нельзя объяснять только влиянием позитивистской социологии О. Конта. Оно явилось отражением общей тенденции в развитии общественных наук, где уже с середины XIX в. стало утверждаться методологическое построение социальных законов по аналогии с законами природы, хотя социальная физика (социология) основателя позитивизма О. Конта, опиравшаяся именно на такую аналогию, и послужила одним из отправных пунктов для возникновения социологического направления в праве. Позже это направление претерпело влияние и других, более прогрессивных воззрений.

Непосредственное влияние позитивистской социологии сказалось в работах ранних представителей социологического направления общей теории права — М. Капустина, В. Сергеевича, С. Муромцева и Н. Коркунова.

Марксистская социология оказала в России свое несомненное влияние на науку уголовного права и криминологию, объектом изучения которых было такое социальное явление, как преступность, исследовавшаяся с применением конкретных статистических методов. Марксистская социология, бесспорно, обладала существенными преимуществами по сравнению с позитивистской социологией, поскольку она базирова-

лась на анализе законов развития капиталистического общества, сформулированных в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса.

По-иному шло развитие буржуазной социально-правовой мысли. Она стала на догматические позиции, которые исключают связь права с развитием общества, экономикой и другими "метаюридическими" факторами. Этот подход к праву и стал называться положительным или позитивным.

Положительным был назван и такой подход к праву, который возник под влиянием позитивистской философии. Обратимся к истории права. Римская доктрина, которая легла в основу буржуазного права, признавала существование двух видов права: 1) положительного, под которым понимали правовые нормы, установленные государством и отличающиеся местными особенностями, а также временной и пространственной ограниченностью, и 2) естественного, не имеющего указанных ограничений.

Согласно кодексу Юстиниана, естественное право есть то, что принадлежит человеку по праву рождения, чему учит его природа. Идеи естественного права нашли отражение в лозунгах буржуазии в период борьбы против феодализма. Однако, завоевав власть, буржуазия постепенно начала отрываться от тех лозунгов и идей естественного права, которые могли быть направлены против ее интересов. Право победившего класса, названное буржуазным, утверждалось как единственный предмет правовой науки. Мыслители, которые пытались сорвать мистическую оболочку с буржуазного права, подвергались преследованиям, что и обусловило победу догматического направления в правоведении. Для последовательного догматизма допустимы рассуждения только о действующем праве. Постановку вопроса об источниках права, а равно поиски идеального права он категорически отвергает. Таким образом, термин "положительное", или "позитивное", право у буржуазных юристов логически не связан с положительным или эмпирическим знанием, а лишь терминологически отождествлен с действующим правом. Тер-

мин "догматическое" употребляется нами для обозначения подхода, противоположного социологическому подходу в праве.

В отличие от появившихся в последние годы работ^I, в данной монографии основное внимание уделено рассмотрению возникновения и развития социологического направления в русской дореволюционной социально-правовой мысли. Показана полемика представителей этого направления с представителями догматического направления (юридического позитивизма). Кроме того, в работе рассматривается и дискуссия, возникшая в уголовно-правовой науке и криминологии между представителями левого крыла в криминологии и примыкавшими к нему учеными и проповедниками ломброзианства.

^I См.: Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. 269 с.; Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX-начала XX в. Л., 1978. 416 с.

Г л а в а I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

I. Западноевропейская социально- правовая мысль в XIX в.

Развитие русской дореволюционной социально-правовой мысли не может рассматриваться локально, в отрыве от формирования западноевропейской общественно-научной мысли. Поэтому представляется необходимым остановиться несколько подробнее на различных философских, социологических и правовых концепциях, оказавших влияние на формирование правовой мысли в России.

Одной из предпосылок анализа любой социальной теоретической проблемы является учет типа общественно-экономической формации, так как господство той или иной социальной доктрины, влияющей прямо или косвенно на правовую теорию, всегда связано с конкретной исторической эпохой.

В средние века догматическое толкование права выражалось в его делении на закон божий и закон человеческий, причем первый всегда занимал доминирующее положение. Это нашло свое отражение в европейской юридической мысли, где примат закона божьего распространялся не только на церковное, но и на светское право. Таким образом, в догматической юриспруденции господствовало теократическое направление, в соответствии с которым закон божий считался не только источником, но и пределом всякого человеческого правотворчества.

Хотя идеи естественного права иногда формально признавались частью юридического мышления средневековья, они неизменно смешивались с догмами религии, что отвечало интересам господствовавшего класса феодалов, чьи при-

вилегии закреплялись и поддерживались как церковным, так и светским правом. В этом проявляется общий теологический характер средневековой юриспруденции.

Развитие производительных сил и производственных отношений выдвинуло на историческую арену новую общественную силу – буржуазию, которая в период борьбы с феодализмом выражала прогрессивное стремление всего общества к освобождению от тисков средневековья как в производственной, так и в духовной жизни. Естественно, что первые шаги буржуазии были направлены против права, поддерживавшего господствовавшие в обществе экономические отношения. Феодальное право закрепляло господство феодалов, охраняя их привилегию на владение землей, являвшейся основным средством производства.

Борьба против феодального права велась под лозунгом идей естественного права, взятым на вооружение буржуазией в целях обеспечения своего господства. Буржуазные философы, выражая интересы своего класса, пытались осмыслить проблемы законодательства и государственного устройства, и именно им юриспруденция обязана своим философским обоснованием. Всем известны имена А.Смита, Д.Рикардо, Т.Гоббса, Дж.Вико и Ш.Л.Монтескье, а также французских мыслителей-энциклопедистов – Вольтера, Руссо и Гельвеция, отвергнувших церковные догмы и провозгласивших необходимость объективного познания мира. Влияние французской буржуазной революции на развитие правовой мысли в Западной Европе признают большинство исследователей права, в том числе и буржуазных¹.

Основателем теории естественного права принято считать голландского юриста, социолога и государственного деятеля Г.Гроция (1583–1645), возглавившего так называемое рационалистическое направление в философии права. Это

¹ См.: Alvarez A. Dominant legal ideas in the first half of the century after French revolution. - In: The progress of continental law in the nineteenth century. N.Y., 1963, p.3-41.

направление можно рассматривать как новый методологический подход к праву. Гроций защищал теорию общественного договора, но не считал лучшей формой государства абсолютную монархию. Он заложил основы этической оценки права, которые нашли отражение и получили дальнейшее развитие в работах Дж. Локка (1632-1704).

Видное место среди основателей философии права занимает немецкий философ Х. Вольф (1679-1754), который, изучив труды Лейбница (1646-1716), предпринял попытку систематизировать его идеи методом рационалистической дедукции. Вольф пытался создать модель науки и соответствующую ей систему теоретической и практической философии. В связи с построением своей философской системы он обратился к позитивному законодательству и попытался придать ему новую форму. Идеи Вольфа оказали значительное влияние на юридическую мысль, которая, преследуя цель пересмотра феодального законодательства, в то время нуждалась в поддержке философии.

Идеи Х. Вольфа развил его ученик И. Кант (1724-1804), которого иногда называют основателем буржуазной юриспруденции. Анализируя философскую систему Вольфа, а также эмпиризм Локка, Кант не обнаружил в них критерия вечной истины. Этот критерий он нашел в разуме и построил свою систему классического идеализма. В практическом разуме он обнаружил и высшее начало законодательства, не зависящее от истории и опыта. Путем своих метафизических обоснований учения о праве Кант создал целую систему "разумного законодательства", которая должна была служить пробным камнем для всех позитивных законодательств. Противоречивость и непоследовательность философии Канта отрицательно сказались на развитии юридической науки. Однако положительной оказалась роль Канта в борьбе с последователями Вольфа в области правовой мысли, одобрительно воспринявшими реакционную часть его учения - теорию полицейского государства, которая защищала нечто иное, чем

систему безусловной и полной опеки над жизнью и личностью граждан.

Для нравственной философии Канта был неприемлем догматизм, в который выродились идеи естественного права в Германии. В противовес теории абсолютизма Кант создал теорию формального, правового индивидуализма. Его взгляды на этические проблемы изложены в "Критике практического разума", а на природу права — в "Учении о праве". Абсолютизируя принцип индивидуализма, Кант противопоставляет его идее опеки над индивидом, устанавливаемой средой и государством. Человек, по Канту, зол по своей природе. Однако в его работах мы не находим ответа на вопрос, в чем же причины, порождающие это зло.

Кант утверждает: "Право есть совокупность условий, при которых произвол одного индивида может сосуществовать с произволом другого по общему закону свободы"². Такое определение права соответствует духу общего буржуазного учения о государстве. Иногда Кант отступает от принципов индивидуализма. Личность для него всегда самоцель (цель вне себя) и никогда — средство для иной воли. Право, по Канту, выступает как гарантия свободы личности. Выполнять свои функции оно может лишь при условии, если будет только формой осуществления жизненных целей. Однако высочайшим идеалом человечества Кант считал гражданское общество, только при достижении которого может осуществиться наибольшая свобода личности. В этом и заключается отступление Канта от принципов индивидуализма, поскольку во имя достижения всеобщего гражданского общества он допускает необходимость принуждения. Но, по мнению Канта, глубоко заблуждаются те, кто в качестве аргумента против стремления народа к правовой свободе выдвигает его политическую незрелость, ибо нельзя созреть для свободы, пока не наступит освобождение.

² Цит. по кн.: Петров Э. Эгоизм. М., 1969, с. 62.

Реальная основа правовых взглядов Канта и их прогрессивная тенденция состоит в том, что буржуазный "правопорядок", обусловленный правом собственности, он противопоставляет феодальному бесправью и произволу. Кант признает равенство всех перед законом. Гражданскую свободу он понимает как право каждого индивида подчиняться только тем законам, на которые само это лицо изъявило согласие. Такая свобода, по его мнению, должна быть неотчуждаемым достоянием каждого гражданина государства.

Уже у Канта мы наблюдаем отступление от идей естественного права и обращение к культуре закона. В трактате "К вечному миру" он писал, что юристы обязаны только применять существующие законы, а не исследовать тот факт, нуждаются ли эти законы в исправлении. "Так как их дело не мудрствовать о самом законодательстве, а применять действующие законы местного права, то для них должно быть наилучшим каждое существующее в данное время правовое устройство, а если оно будет изменено свыше, то следующее, где опять все будет находиться в надлежащем механическом порядке"³.

Против идеи естественного права выступила так называемая историческая школа права, основным теоретиком которой был Ф.Савиньи (1779-1861). Немаловажную роль в становлении этой школы сыграл и выдающийся немецкий философ Гегель (1770-1831). Приняв доктрину спиритуалистической эволюции Гегеля, историческая школа начала изучение всемирно-исторического развития идеи права, уделяя основное внимание Римской доктрине права. При этом истоки самой идеи права Савиньи искал в немецком народном духе. И ранее, до Савиньи, юристы обращались к истории права, но это скорее были эпизодические попытки рассмотреть достижения предшественников, чем теоретические изыскания. Только со времени возникновения исторической школы права можно

³ Кант И. Сочинения. В 6 т. М., 1966, т. 6, с. 294.

говорить о создании теории права как науки, что является основной заслугой данного направления.

Рассмотрим основные теоретические положения этой школы. По мнению ее основателя Ф. Савиньи, право есть продукт народного духа, а не произвола законодателя. Народный дух находит свое проявление в праве. Право развивается исторически с той же закономерностью и необходимостью, как из зерна развивается растение. Отсюда явствует, что народный дух раскрывает себя в праве просто в силу самого процесса раскрытия, что он творит право, которое в этом случае является как бы пассивным продуктом внутренней жизни народного духа. Эти внутренние процессы развития народного духа недоступны пониманию человека, который, по представлению Савиньи, является всего лишь пассивным наблюдателем их. История права при этом сводится к пассивной регистрации смены одних институтов другими, а проблема творчества в праве — к попыткам "подслушать", что в данный момент нашептывает народный дух. В этом кроется основная теоретическая несостоятельность исторической школы права.

Проблемы, поставленные этой школой, получили дальнейшее развитие в работах последователей Савиньи. Однако, несмотря на некоторые положительные моменты, в последующий период эта школа, теоретически обосновывая стремление буржуазии к отказу от идей естественного права и содействуя утверждению догматического направления, играла в основном реакционную роль. Ее влияние сказалось и на развитии правовой теории в России, где она также способствовала выхолащиванию идей естественного права в юриспруденции.

Против идей исторической школы в праве выступили представители социологического направления С.А. Муромцев (1850-1910) и Н.М. Коркунов (1853-1904). По мнению С.А. Муромцева, право есть продукт не бессознательного народного духа, а сознательной деятельности людей⁴. Н.М. Коркунов

⁴ См.: Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. М., 1886, с. 23.

характеризует учение немецкой исторической школы как политический протест против революционных устремлений, характерных для конца XVIII в., и попыток "переноса" политических институтов Англии на европейский континент. По мнению представителей исторической школы права, государственное устройство Англии пригодно для одной только Англии, так как оно соответствует национальному духу англичан, тогда как Франция, Германия и другие европейские страны должны развиваться своим, особым путем, сообразно национальным особенностям их народов⁵. Такие воззрения ложны в своей основе, поскольку с изменением общественных идеалов может изменяться и сама форма общественного развития. Доказательством этого служит влияние одного народа на развитие другого. Если руководящей силой в общественной жизни являются прогрессивные идеалы, то следует признать, что они могут создаваться на основе не только собственного опыта, но и опыта других народов. Изучая общественный и политический строй другого народа, члены какого-либо иного общества могут воспринять прогрессивные идеалы данного народа. Таким образом, по мнению Н.М. Коркунова, отношения между народами могут служить одним из элементов, определяющих общественные отношения.

Основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно выступали с критикой воззрений исторической школы в немецкой юриспруденции. "Школа, которая подлость сегодняшнего дня оправдывает подлостью вчерашнего, которая объявляет мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут — старый, унаследованный, исторический кнут; школа, которой история показывает, как бог Израилля своему слуге Моисею, только свое a posteriori, — эта историческая школа права изобрела бы поэтому немецкую историю, если бы сама не была изобретением немецкой истории"⁶.

⁵ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 8-е изд., СПб., 1908, с. 208-298.

⁶ Маркс К. К критике гегелевской философии права. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. I, с. 416.

2. Позитивистская социология и первые ее последователи в правовой науке.

Позитивистская социология. Основателем позитивизма в общественной науке считается О.Конт (1798-1857), хотя он имел и предшественников: Тюрго, Кондорсе, Сен-Симона. А.Р.Ж.Тюрго (1727-1781) в свое время сформулировал закон последовательного развития человечества, вернее - истории развития природы общества по трем стадиям. Он подчеркивал значение социологии, задача которой, по его мнению, состоит в научном исследовании общих и частных причин развития общества, а также свободного действия великих людей в соответствии с природой человека.

Сен-Симон (1760-1825), учитель Конта, главным предметом науки считал человека и человеческое общество, способное, по его мнению, к беспредельному совершенствованию благодаря безграничным достижениям науки и промышленности. Сен-Симон первым употребил выражение "положительная философия". Он утверждал, что в будущем вера и нравственность найдут обоснование в положительном знании. Сен-Симон весьма близко подошел к мысли, что проблема взаимодействия социальных факторов находит разрешение в технике, лежащей в основе всего развития⁷.

Конт считал, что в своей философии он поднялся "выше" материализма и идеализма, и сводил задачи научного исследования к описанию и систематизации человеком сведений,

⁷ Качественно новое решение проблем по переустройству общества, которые развивали прогрессивные мыслители, в том числе и утописты Франции, нашел Маркс. Марксизм, испытавший в свое время влияние идей Сен-Симона, развивался независимо от идей Конта. Классики марксизма-ленинизма правильно оценили ту роль, которую играл позитивизм, выступая против проникновения идей научного коммунизма в официальную правовую мысль.

полученных посредством ощущения. Попытки вскрыть объективную причинную связь явлений материальной действительности Конт характеризовал как пустую и бесплодную метафизику. Он ввел в научный оборот термин "социология". Переняв у Тюрго идею о трех стадиях развития общества, он трактовал его идеалистически. В классификации наук Конта содержится прогрессивная мысль о том, что "теология" и физика... глубоко несовместимы друг с другом...⁸ Вместе с тем он выступал как сторонник новых, рафинированных форм религии. И хотя в целом учение Конта враждебно марксизму, нельзя принижать его роль в развитии французской науки. Как и Гегелю, ему принадлежит заслуга "восстановления социальной науки" после революционной бури. Но в то время как Гегель защищал буржуазное государство, Конт почтительно относился к средневековью, что, однако, не мешало ему признавать успехи и завоевания буржуазии.

Однако Конт не сохранил верности своему "детису" на всю жизнь. В развитии его философского учения были два периода, существенно отличавшиеся друг от друга. Вначале Конт был последовательным позитивистом, он признавал относительность знания и ставил перед ним, в частности перед социологией, объективную задачу — раскрытие законов и явлений действительности. По его мнению, познанию доступны только законы действительности, объяснение же их познанию недоступно. Конт утверждал, что может быть познана лишь середина, находящаяся между двумя непознаваемыми пределами — началом и концом сущего: атеизм так же мало может быть обоснован научно, как и теизм.

Утверждение об относительности знания составляет основную черту позитивизма, отличающую его от господствовавшего прежде стремления к абсолютному знанию. Человеческое мышление в своем развитии шло путем заблуждений, причем переход от поисков знания безусловного к утверждению знания положительного совершался, как говорил Конт,

⁸ См.: Конт О. Курс положительной философии. СПб., 1899, с. 7.